

ЖИТЬ жизнью народа

«До съезда и в начале его некоторые и даже, кажется, многие литераторы не понимали смысла организации съезда. «Зачем он?» — спрашивали эти люди. — Поговорим, разойдемся, и все останется таким, как было».

Эти слова, объясняя значение съезда, сказал Горький в своей заключительной речи на Первом съезде писателей, на съезде — теперь это уже известно всему миру, — ставшем крупнейшей вехой в истории советской литературы.

Широкое обсуждение творческих вопросов на недавно прошедшем Втором всесоюзном съезде писателей также явилось значительным вкладом в наше литературное дело. После окончания съезда писатели разошлись с ясным сознанием проделанной большой работы, с твердым убеждением, что эта работа поможет литературе подняться на новую ступень.

Писатели ушли со своего съезда с возросшим ощущением единства своих рядов, целеустремленности своего труда, с углубленным чувством коллективной ответственности перед народом за судьбы великой многонациональной советской литературы. Писатели ушли со съезда, воодушевленные заботой и вниманием партии и государства, вдохновленные величием задачи, ныне решаемых нашим народом, с огромной готовностью работать больше, лучше, дать многонациональному советскому читателю новые хорошие книги, помогающие в общей борьбе за торжество коммунизма.

Съезд писателей решил многие важные вопросы литературного развития в нашей стране. Его резолюции, опубликованные в «Литературной газете», показывают, что в центре внимания участников съезда были коренные вопросы, которые одинаково волновали всех, — вопрос о правдивом и художественно полномочном изображении жизни, таком изображении, когда художник не прибегает нарочито ни к лаку, ни к дегтю, а видит действительность в ее существующих тенденциях, в ее развитии, во всей красоте победного над сопротивляющимися старым. Привлек внимание делегатов и связанный с этим вопрос о том, чтобы писатели стояли ближе к народной жизни, лучше постигали ее движение, лучше чувствовали новое в ней, глубже, полнее, проникновеннее отображали ее.

Жизнь народа — вечно живой источник творчества, и хотя вопрос об отношении литературы к действительности не новый, он всегда предстает перед писателем в новом разрезе, как сама жизнь, не прерываясь разрывом, меняющаяся, идущая вперед. И чтобы не отставать от жизни, писателю надо не только идти в ногу с ней, постоянно жить интересами времени, но и заглядывать в будущее, быть настоящим борцом за коммунизм.

Коммунистическая партия, забываясь о росте литературы, всегда предъявляла к писателям ее важнейшее требование. В первые годы строительства Советского государства В. И. Ленин советовал Горькому опускать прикосновение людей, строящих новую жизнь; наблюдать и изучать «новое строение новой жизни» — гуще народных дел. В 1924 году И. В. Сталин рекомендовал Демьяну Бедному посетить Баку, чтобы изучить на месте «габтайпий материал» действительности.

Известно, что лучшие произведения советской литературы на всех этапах ее развития возникали из непосредственного общения писателя с жизнью — «Чайка» Д. Фурманова, «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. Шолохова, «Разгром» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, — всего не перечислить. И в наши дни, активно вторгаясь в жизнь, писатели создали такие значительные вещи, как роман Л. Деонова «Русский лес», как цикл очерков В. Овечкина, как роман Д. Гранина «Искастели».

На съезде справедливо отмечалось, что основные беды в нашей литературе происходят от слабой связи писателя с жизнью народа, от поверхностного знания ее, — в этом главная причина отсутствия у многих произведений. Говорилось об отсутствии у многих писателей живого, делового контакта с народом и его делами, о ленивом нежелании вторгаться в жизнь, о том, что надо глубже чувствовать свою ответственность за все, происходящее в стране, и ни при каких обстоятельствах не прятать головы под крыло, а знать думы и чаяния народа, изучать жизнь активно, видеть ее глазами страстных борцов за коммунизм.

Как писателю стать ближе к жизни? Широко и многообразно пути познания жизни писателем. Конечно же, он не может жить замкнуто, обходясь без познания, без широкого общения с жизнью страны. Известно, как были жаждны на поэзию, путешествия, на личное общение с народом Горький и Маяковский. Настоящий писатель всегда живет всеми интересами своего времени, всей жизнью своего народа, всеми волнениями, печалью и радо-

стительностью, ему надо эмоционально тяготеть к ней, глубже чувствовать, как говорил Горький, «универсальную революционность нашего времени и широту его задач». Горький писал, что открытие Беломорско-Балтийского канала вызвало у него настроение радости и гордости и ему захотелось петь, создавать неуязвимые поэмы, легенды. Когда так эмоционально, остро и активно воспринимается писателем общественная жизнь, он лучше видит ее существо и перспективы развития, легче находит свое место в ней, ярче отображает ее явления в своем творчестве. Эта мысль прошла красной нитью через многие выступления на съезде. Ее очень точно выразил А. Фадеев: «...Многим писателям полезно было бы пожить и поработать в различных районах нашей необъятной страны, где писателей так ждут и где их так любят. Но все-таки дело не в том, кто где живет. Писатель, влюбленный в жизнь, с темпераментом борца всегда и везде найдет новое в жизни, движимый велением своего сердца».

Именно влюбленность в нашу выпучку действительность, горячее стремление жить жизнью народа, поддержать в ней все новое, большая любовь к людям, творцам это новое, всегда отличали и ныне отличают лучших советских писателей.

Об этом увлеченно рассказывала Галина Николаева еще перед съездом. После неудачи с очерком она уехала на дельта, где написала повесть о юном агрономе. «Хотелось быть там, где жизнь в данное время идет всего напряженнее и всего горячее, чтобы на этом жизненном опыте проверить свою работу и сильнее почувствовать необходимое, нужное народу».

Об этом же говорил Ф. Гладков, отмечавший, что писатель — не сторонний наблюдатель, а один из творческих деятелей миллионов, что он «одного не должен забывать — не отрываться от народа, всегда быть в «числе драки», по выражению Успенского, и остерегаться соблазна «вариться в собственном соку».

Подчеркивая активный, действенный характер советской литературы, Якуб Колас заявил, что «двадцать лет строило, пахло и сражалось наше слово», что «утверждения, якобы под пером должны ложиться так называемые отстоявшиеся события, неверны. Скорее всего исходит такое мнение от тех, у кого творческая мысль содерулась жирком, кто не горит, не ищет, а лишь время от времени лениво поворачивается с боку на бок».

Эти мысли развивались, находили одобрение во многих выступлениях. В. Кочетов звал писателей обратиться к острым проблемам современной жизни: «Странно, что некоторые из нас с большим художественным увлечением и с большой тщательностью отыскивают старое в новом, а не наоборот... А новое — в нем надо самому участвовать, им надо жить, водвориться».

ПК КПСС в своем приветствии съезду призвал писателей к глубокому изучению действительности на основе творческого овладения марксизмом-ленинизмом, к пониманию процессов развития и перспектив роста нашего общества в новых условиях, призвал к активному вторжению в жизнь. Заботами Коммунистической партии в нашей стране воспитан новый тип писателя-борца. Он не только живет всеми интересами своего времени, он реально вмешивается в действительность, он непосредственно, активно участвует во всей политической жизни страны, он является общественным деятелем именно потому, что он литератор.

Советский писатель каждодневно ведет большую общественную работу в самых разнообразных областях жизни. Сколько наших писателей являются депутатами Советов, непосредственно участвуют в государственной работе! Все это необычайно расширяет творческие горизонты писателя, приближает его к живым вопросам действительности.

И нужно, чтобы наши писатели еще больше отдавали творческих сил своей публицистике, постоянно делились с читателем-другом своими раздумьями, своей тревогой, своей любовью к народу и ненавистью ко всем врагам мира и человеческого счастья.

Сейчас, пропаяв решения съезда, знакомы с ними писательские организации и широкие круги читателей, необходимо расширять силу нашей литературы, ее связь с жизнью, ее высокую идейность, могучую общественно-преобразующую роль.

Решения съезда зовут писателей ближе к жизни, к ее переднему краю, к ее творцам, чувствовать всем сердцем эту жизнь, жаждать искать в ней новое и страстно воспевать это новое. Такое ощущение, властно охватившее писателей, принесло обильные плоды. Это будут талантливые книги о советском человеке-победителе, увлекательные и поучительные страницы великой летописи советского общества, идущего к коммунизму.

Награждение писателя С. И. Агишева

Указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с 50-летием со дня рождения бакинского писателя С. И. Агишева награжден орденом Трудового Красного Знамени за заслуги в области художественной литературы.

С. Агишев начал свою литературную деятельность в 1925 году. В своих произведениях — стихах, рассказах, очерках, в романе «Фундамент» — писатель откликается на важные события в жизни бакинского народа. Большую известность получил С. Агишев и как детский писатель.

50-летие В. Смирнова

Исполнилось пятьдесят лет со дня рождения писателя Василия Смирнова, автора повестей «Сыновья» и «Открытие мира». В приветствии, посланном правлением Союза писателей СССР, юбиляру, отмечается, что эти повести, написанные с большой человеческой теплотой, характерны поэтичностью и тонким проникновением автора во внутренний духовный мир героев. Выходят

из крестьянской семьи, В. Смирнов хорошо знает крестьянский труд и любовно отображает его в своих произведениях. Приветствие юбиляра, как мастера советской литературы, правление Союза писателей СССР отмечает и его большую общественную работу в правлении ССП, Литературном институте имени А. М. Горького и Литературном фонде.

На Международный фестиваль Бернса

В Шотландии с 17 по 25 января будет проведен Международный фестиваль, посвященный творчеству шотландского поэта Роберта Бернса.

Союз писателей СССР посылает на фестиваль делегацию в составе Б. Полежаева, С. Маршак и А. Елстратовой.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 7 (3352)

Суббота, 15 января 1955 г.

Цена 40 коп.

В Комитете по международным Сталинским премиям
„За укрепление мира между народами“

Вручение международной Сталинской премии финскому ученому Феликсу Иверсену

Вчера, 14 января с. г., состоялось вручение международной Сталинской премии финскому ученому, вице-председателю организации «Сторонники мира в Финляндии», профессору Хельсинкского университета Феликсу Иверсену.

В Свердловском зале Кремля, где проходило вручение, собрались видные советские ученые, научные работники институтов Академии наук СССР, профессора и преподаватели Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, представители советских общественных организаций и коллективов столичных предприятий, группа колхозников — Героев Социалистического Труда Московской области.

На церемонии вручения присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол Финляндии в СССР О. Гартц.

Сталинскую премию мира Феликсу Иверсену вручил член Комитета писатель А. А. Фадеев. Обращаясь к лауреату, он сказал: «Мы приветствуем Вас, виднейшего руководителя сторонников мира Финляндии, выдающегося деятеля международного движения в защиту мира, и в Вашем лице

приветствуем прекрасный финский народ, так много сделавший за последние годы для установления мирных, дружественных отношений между странами».

Мирнолюбивые народы стран Скандинавии не могут не прислушаться к Вашему голосу, обращенному в первую очередь к народам Норвегии, Дании, Исландии: «Мы должны требовать освобождения Севера от постыдного ярма Атлантического пакта». С чувством благодарности миллионам людей во всех странах мира поддерживают Вашу неотступную борьбу против оружия массового уничтожения, за безусловное запрещение этого оружия, особенно теперь, когда Совет Северо-атлантического агрессивного блока принял решение о применении атомного оружия в новой войне, которую пытаясь развязать реакционные силы. Можно не сомневаться, что народы всего мира не позволят реакционным силам совершить это преступление против человечества».

Можно не сомневаться, что усилия миллионов людей во всех странах мира не допустят возрождения милитаризма в сердце Европы и раскола ее на два противостоя-

щие лагеря и приведут к созданию системы коллективной безопасности в Европе».

С теплыми словами приветствия к лауреату обратился декан физико-математического факультета Московского университета академик А. Н. Колмогоров, преематель Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонов, вице-президент Академии педагогических наук А. И. Марчукович, член Антифашистского комитета советских ученых проф. П. Я. Кочина, композитор Ю. А. Шапорин. В своих речах они высоко оценили заслуги Феликса Иверсена — неугомонного борца за мир, старейшего деятеля пацифистского движения Скандинавии, одного из руководителей организации финских сторонников мира. Выступавшие говорили также о дружественных чувствах, которые испытывают советские люди к народу Финляндии, выражая уверенность, что дружба и взаимопонимание советского и финского народов будут и впредь развиваться и крепнуть.

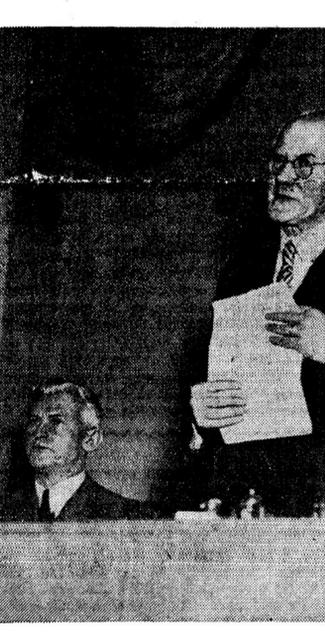
Лауреат международной Сталинской премии Феликс Иверсен выступил с ответной речью, неоднократно прерывавшей аплодисментами присутствовавших.

Речь Феликса Иверсена

Поблагодарив членов Комитета и присутствующих за выражение теплых чувств к нему, Иверсен сказал: «Я сожалею, что не могу говорить с вами на вашем языке, в котором, возможно, и нашлись бы слова, нужные для выражения чувств, так сильно волнующих меня сейчас. Ни на одном из знакомых мне языков я не могу выразить те огромные чувства благодарности и благоговения за оказанную мне честь и сердечное тепло, которые целиком захватили меня в этот час. Я могу только сказать простое слово спасибо и постараться работой доказать свое честное стремление стать достойным этой большой чести и прекрасного признания. Я хорошо знаю, — и это приносит мне большое облегчение, — что я представляю здесь свой народ, свою страну, и нахожусь здесь для того, чтобы принять знак признания, предназначенный моему народу за проведенную им работу на пользу мира. Я знаю, что мысли и добрые пожелания тысяч честных финских друзей мира находят и сейчас вместе со мной здесь, и мой почетный и приятный задачей является передать вам от них сердечный и благодарный привет. (Аплодисменты).

Дорогие друзья! В своей большой злобности вы хотели представить меня здесь как ученого, общественного деятеля и так далее. Может быть, и чего-нибудь и достиг бы в этих областях, но еще в довольно-таки молодом возрасте я оставил эти, так сказать, стремления сделать карьеру и вступил в активную борьбу за мир, и за этот полдень я также остался в основном в положении сеятеля. Меня захватила идея пацифизма, то есть идея отклонения всякой вооруженной власти. Меня заинтересовала история первых квакеров в Америке, куда они пришли безоружными для того, чтобы жить бок о бок с индейцами в качестве друзей, советчиков и соратников индейцев, которых другие европейские колонисты ненавидели и боялись. Я принял уважением к престарелому королю Швеции Оскару II, который под влиянием внушительной манифестации столяковских трудящихся не начал войны, а приступил к переговорам с Норвегией, расторгнувшей в 1905 году шведско-норвежскую унию. Мое пацифистское мировоззрение черпало вдохновение также из произведений Льва Толстого и Виктора Гюго...

Мое пацифистское мировоззрение непоколебимо. Но оно никогда не мешало мне искать сотрудничества с другими сторонниками мира и с другими движениями за мир. В кругах самих пацифистов я всегда отстаивал идею широкого сотрудничества и вообще более широкий взгляд на вопросы мира, а также больший простор для работы в пользу мира. В Обществах содействия

Лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» профессор Феликс Иверсен выступает в Кремле, в Свердловском зале, с речью.

Фото В. Егорова

Организации Объединенных Наций, вице-президентом Всемирного Союза которых я являюсь, я отстаиваю дело человечности: чтобы в деятельности Организации Объединенных Наций было больше человечности, больше международной солидарности.

Но, как я говорил, моя работа — это только работа сеятеля. То обстоятельство, что Комитет по Сталинским премиям мира счел возможным оценить также и ту работу в пользу мира, которая проводится на этих специальных участках, хотя и со скромными результатами, я считаю свидетельством признания им всякой работы в пользу мира во всей ее широте.

То, что в течение последних пяти лет я мог активно участвовать во всемирном движении сторонников мира, я считаю огромным событием в моей долготелой деятельности в защиту мира. (Аплодисменты).

Современный мир переполнен серьезными проблемами. Старая политика насилия, вооруженная новым оружием, атомным оружием, угрожает уничтожить все человечество. Недавнее роковое согласие Национального собрания Франции на перевооружение Западной Германии явилось серьезным ударом по стремлениям к миру.

В таких условиях легко склониться к представлению, что силы мира все же недостаточны, чтобы противостоять силам войны. Во время своей 35-летней деятельности в пользу мира я много раз слышал соблазнительные слова: «Прекрати свою борьбу за мир; ведь ты же видишь, что в этом мире нет другого средства, как противопоставить силе силу». Но если бы я так поступил, то, во-первых, противоположность или противоречие не было бы тем решено; а мирное его решение стало бы только еще более трудным. Во-вторых, чем больше напалывается орудий насилия, тем более губительной будет вооруженная раз-

вязка. И, в-третьих, если бы и я, и первые борцы сил мира, заблудившись, свернули бы на путь войны и насилия, то милитаристы торжествовали бы свою величайшую победу. Им удалось бы сделать еще более — в военном отношении — несчастный и губительный заколдованный круг вооруженного решения, круг, для прорыва которого мы, сторонники мира, борцы за мир, сотни миллионов людей, жаждающих мира, — готовы в настоящий момент отдать себя целиком.

Дорогие друзья! Силы мира не истощились. Они неиссякаемы, к великому счастью! — можем мы сказать, ибо иначе для нас было бы все потеряно. Силы мира, и только силы мира могут разрешить и эту проблему. Какой бы тяжелой она ни оказалась. Уможем же их, разорвем их до совершенства! В этом наша надежда, и в этом будущее, и в счастье наших детей! (Аплодисменты).

В заключение я расскажу вам об одной картине, которая стоит перед моим взором с молодости. Она, как таковая, не столь оригинальна. Самая большая ее особенность, возможно, в том, что она никогда не покидала меня.

...Война была объявлена и войска перешли границу. Но солдаты были поражены, когда не встретили врагов. Они успели уже проникнуть километров на десять в соседнюю страну, когда издалека послышалась песня, их родная, немного грустная песня о природе, о доме, родном и милым. И скоро они увидели людей — женщин, мужчин и детей в красивых костюмах. Они вышли на встречу к ним с песнями и цветами. Некоторые из женщин и мужчин несли на своих руках маленьких детей. И помню одно место в этой песне, когда в прекрасную гармонию слились высокие серебристые голоса женщин — я слышал это и ныне во многих произведениях. Мое сердце растаяло — поверьте мне, дорогие друзья, — от радости за безграничную красоту жизни, за великую силу человека. И под пинелами вступающих солдат растаяла земля. Раздалось несколько редких выстрелов, но скоро все заглохло вместе, и война кончилась до того, как она началась...

Эта картина обдала меня в бесчисленных трудностях. Но один вопрос она всегда оставалась неясным: что это за народ, который имеет эту непоколебимую веру в жизнь, эту силу, эту отвагу и эту смелость победить зло добром?

Теперь этот вопрос для меня начинает проясняться. Дорогие друзья! Еще раз выражаю вам всем сердечную благодарность за все то, что сделало этот день для меня незабываемо прекрасным. (Продолжительные аплодисменты).

Международные отклики

На склоне 1954 года правящие круги Турция испытали очередной прилив «нежных чувств» в арабам. Со страниц турецких газет исчезли статьи с неудачными высказываниями по адресу арабских стран. Их место заняли статьи о турецко-арабском «сближении» и «дружбе». Вскоре выяснилось, однако, что этим «нежным чувствам» грош пена. Турецкая печать по-прежнему начала провалиться кампания, призванную подготовить почву для поездки премьер-министра Турция Аднана Мендереса в арабские страны. Едва отразившись Новый год, турецкий премьер вылетел в столицу Ирака — Багдад.

Поездка Мендереса, как видно из сообщения иностранной печати, инспирирована государственным департаментом. Еще весной прошлого года США сколотили турецко-пакистанский военный союз. По замыслу Вашингтона, ось Анкара—Карачи должна была стать центром проектируемой широкой агрессивной группировки на Ближнем и Среднем Востоке. Однако народы арабских стран, разгадав коварство планов Вашингтона, решительно отказались присоединиться к оси Анкара — Карачи — дельташу вельможства Далласа.

Тогда-то и родилась мысль послать к арабским государственным деятелям Мендереса. Тем более, что он, как заявляет агентство Юнайтед Пресс, утверждает, что может вести переговоры с арабами более успешно, чем американцы. А газета «Нью-Йорк таймс» выражала надежду, что в попытке убедить арабские страны принять участие в «системе региональной обороны» Мендерес окажется «более действенным представителем Запада, чем какой-либо представитель Вашингтона и Лондона».

Мендерес по крайней мере в одном отношении оправдал надежды своих вашигтонских патронсов. Ему удалось заключить формальное согласие иракского правительства на заключение двустороннего военного соглашения с Турцией. Однако роль его в данном случае была чисто формальной, так как правящие круги Ирака давно уже связывали себя с агрессивной политикой Вашингтона и лишь выжидали подходящего момента, чтобы объявить об этом открыто. Фактически этот контакт был установлен еще весной 1954 года, когда правительство Ирака заключило с Соединенными Штатами соглашение относительно получения американской военной «помощи». На основании соглашения в Ирак была направлена американская военная миссия во главе с полковником Генри Ваг Ормером, которая устанавливает ныне контроль над иракскими вооруженными силами. Более того, как сообщает ливанская газета «Аль-Рауф», полковник Ормер велел переговоры с правительством Нури Саида о предоставлении Пентангоу ряда военно-воздушных баз на иракской территории.

В свете этих фактов официальное согласие иракского правительства на заключение военного соглашения с Турцией, о чем говорится в совместном турецко-иракском комюнике, опубликованном 13 января, является не более чем открытым признанием давно существующих военных связей Ирака с западными империалистическими державами. Значительная, однако, для такого признания потребовалась специальная поездка Мендереса в Багдад. Это говорит о том, что Нури Саид и его окружение даже сейчас, когда в стране царит жестокий террор, боится до конца признать свое участие в военно-агрессивных замыслах Вашингтона. Чтобы скрыть это, они делают вид, что заключили военный союз только с Турцией, якобы в целях региональной обороны. Но подобная маскировка настолько прозрачна, что она не в состоянии обмануть даже очень близоруких людей.

В самом деле, кому не ясно, что в результате заключения военного соглашения между Турцией и Ираком на Ближнем и Среднем Востоке создается троичный военный союз в составе Пакистана, Турции и Ирака. При этом новый треугольник через Турцию непосредственно связывается с агрессивным Северо-атлантическим пактом. Комментируя итоги турецко-иракских переговоров, агентство Франс Пресс пишет, что, по заявлению одного из членов турецкой делегации, «Турция хочет быть связующим звеном между атлантическим миром и арабским блоком».

После Багдада Мендерес посетит Бейрут и Дамаск. Предполагается также его поездка в Египет. Не приходится сомневаться, что Мендерес намерен добиваться присоединения других арабских стран к турецко-пакистанско-иракскому союзу.

Кляка Нури Саида совершила полное предательство национальных интересов не только иракского, но и всех других арабских народов. Плодом ее трудов явился открытый союз с агрессорами. Этот союз некие органы печати называют термином «ос». Кому не знаком этот порочный политический термин, изобретенный Вокруг всех этих «осей» вертелась империалистическая политика войны, за которую такой дорогой ценой платили народы, в том числе и народы арабского Востока. Известно также, куда довели на своих сохках фашистские захватчики. Их платенным опытом не стоило бы пренебрегать нынешним туркам и иракским политикам и их вдохновителям.

ЛИТЕРАТОР

Сообщение ТАСС

ТАСС уполномочен сообщить следующее. Как известно, 1 июля 1954 г. было опубликовано официальное сообщение о том, что в Советском Союзе пущена в эксплуатацию и дала электрический ток для промышленности и сельского хозяйства прилегающих районов первая промышленная электростанция на атомной энергии.

Советское Правительство, признавая большое значение использования атомной энергии в мирных целях и стремясь содействовать развитию международного сотрудничества в этой области, готово передать соответствующий научно-технический опыт, накопленный в Советском Союзе.

С этой целью Советское Правительство готово представить содействие в 1955 году по решению IX сессии Генеральной Ассамблеи ООН Международной конференции по вопросам мирного использования атомной энергии доклад о первой промышленной атомной электростанции в СССР и ее работе.

Представителем СССР в Консультативном комитете ООН по вопросам атомной энергии будет профессор академик Д. В. Скобельцын. Академик Скобельцыну дано поручение внести предложение о включении соответствующего пункта в повестку дня конференции.

ЧУВСТВО ПРЕКРАСНОГО

Л. ЯКИМЕНКО

Уходя от века из казачьего хутора бедность, становилась прошлым, горьким воспоминанием. И ослепительный огромный внутренний вздох, возникал бессонной ночью перед глазами Кондрата Майланикова образ ночной Москвы.

Эпически величавый образ Москвы, красного флага, зовущего на борьбу, помогает постигнуть значительность событий, происходящих в далеком дономском хуторе, включает их в могучий поток исторического развития. Возникает волнующее чувство истории, совершающейся на наших глазах.

Композиция романа такова, что рассказ об освобождении людей от предрассудков и привычек прошлого, о движении их к творческой, созидательной жизни в коллективе неразрывно связан с показом все ускоряющегося движения природы к весне.

Вот вступая в историю хутора, на собрании, объявленном с соответствующей торжественностью, премирают кузнеца Платона Шалого.

Платон Шалый, раньше «получавший от хутора за работу одни супные водочные магарычи, подарком правления и торжественной обстановкой его вручения был ошеломительно выбит из состояния вседневной уравновешенности. Он никак не может начать речь. Вызванный шумят гремачи, недавние одиночки, а теперь колхозники. Возмущенного человека, оторванного от своего клочка земли и взглянувшего широко раскрытыми глазами на прекрасный мир, впервые в своей бедной радости жизни приносящего уважение к своему соседу не за его обремененность и богатство, а за честный, добросовестный труд, замечательно передано писателем в этой короткой, насыщенной юмором сцене.

Андрей Разметнов, руководивший церемонией, едва успевает собраться: «Да вы хоть тронки охолойте! Ну, чего орать взрываете? Весну почувзали?» В грубоватой шутке Разметнова — глубокая правда. Гремачи действительно почувствовали весну, которая могучим полноводьем захватила их и понесла к жизни, не похожей на горькое прошлое.

Писатель познает время в разнообразии человеческих типов и характеров. Чем глубже, ярче изображены их характеры, тем полнее общая картина эпохи.

Об образ, характер не только способствует пониманию той или иной стороны времени, описываемого художником. Всякий истинный художник, показывая человека, каким он был в действительности, дает нам возможность почувствовать и то, каким должен был бы быть человек по высокой мере прекрасного. Художник соотносит созданный им образ с тем идеалом прекрасного, который незримо одухотворяет все его творчество.

«Вспомните, что писатели, которых мы называем вечными или просто хорошими и которые пьянят нас, имеют один общий и весьма важный признак: они куда-то идут и Вас зовут туда же, и Вы чувствуете не умом, а всем своим существом, что у них есть какая-то цель...» писал А. П. Чехов в одном из писем... Лучшее из них реально и ищут жизнь такую, какая она есть, но оттого, что каждая строчка пропитана, как соком, сознанием цели, Вы, кроме жизни, видите еще, чувствуете еще ту жизнь, которая должна быть, и это пленяет Вас».

В этих словах большого русского писателя превосходно выражена и роль идеала в искусстве и значение его для художника. В идеале заключено не только сознание цели творчества, в нем — и умение видеть жизнь в ее непрестанном развитии и умение предвидеть или, точнее, предчувствовать из настоящего будущее.

Эстетическое чувство художника проявляется в отборе и изображении явлений действительности, в оценке людей и их поступков. Литература социалистического реализма изображает жизнь трудового народа. Рабочие и крестьяне — подлинные творцы истории — стали главным предметом внимания художника. В жизни и борьбе трудового народа писатели видят и находят идеал прекрасного.

Великий художник революции А. М. Горький ввел в литературу нового героя — носителя социалистического идеала, неутомимого борца за его воплощение в жизни. Русский рабочий-революционер был показан Горьким как героическая личность в великом подвиге служения народу.

Романтизированными образами Данко, Сокола, Буревестника, Человека, сурово-мужественными портретами Илья, Синцова, Павла Злакова, Ильяшова Горький утверждал жизнь, как деяние, как героический подвиг служения народу. Красота человека раскрылась в непримиримой борьбе со злом в жизни, со всеми проявлениями звериной собственности морали. Борющийся человек прекрасен — таков один из важнейших эстетических законов Горького, наследованный и развитый советской литературой.

Действенность, активность, страстная борьба за утверждение нового выступают как характерная черта положительного героя в советской литературе.

Ири всем различия характеров, жизненных судеб Божуха, Левисона, Любви Ярыной, Павла Корчагина, Батманова, Мерселева, молодого героя, созданных советскими писателями, общим и объединяющим для них является беззаветная самоотдача делу коммунизма. Именно в этом главном их характере приобретают волнующие черты прекрасного. Именно поэтому оказывают они такое большое воздействие на душу читателя, заражая его стремлением еще теснее связать свою судьбу с великим

движением современности, внести в него свой личный вклад.

Определенность, взаимообусловленность эстетических и этических оценок выступает как существенное качество литературы социалистического реализма. Достаточно вспомнить хотя бы историю отношений Павла Корчагина и Тони Тузановой из романа Н. Островского «Как закалялась сталь», чтобы ясно увидеть, как это качество определило своеобразие всей образной системы произведения.

Павла и Тоню соединяла чистая юношеская любовь. И Павел и Тоня, пусть не в равной мере, казалось, обладали многими драгоценными качествами прекрасной личности. Суровое время гражданской войны развело, разбросало их... В бригаде Котовского, в Первой Конной армии проходил Павел школу борьбы за новый мир. После ранения, в госпитале, происходит встреча с Тоней. Попрощавшись Павел любит ее, но все чаще и чаще в их отношениях чувствовался холодок отчуждения, который постепенно приводит к полному разрыву.

Н. Островский показывает, что этот разрыв был вызван прежде всего различиями пониманием цели и смысла жизни. Дешевому индивидуализму Тони, узкому эгоистическому стремлению к мещанскому уюту и благополучию Павел противопоставляет действуюющую, активную мораль борьбы за общенародное дело.

«Ты, конечно, знаешь, что я тебя люблю и сейчас любовь моя может возвратиться, но для этого ты должна быть с нами», — говорил Павел Тоне. — «Я теперь не тот Павлушка, что был раньше. И я плахи буду мужем, если ты считаешь, что я должен принадлежать прежде тебе, а потом партии. А я буду принадлежать прежде партии, а потом тебе и остальным близким».

И все же на этом не могла оборваться история Павла и Тони. Это было столкновение различных моральных принципов, не претворенных в должную убедительность в жизненном поведении.

Н. Островский дает в романе новую встречу Павла и Тони. Он строит ее на резком, подчеркнутом контрасте.

«Голодная и холодная зима 1921 года. Комсомольцы и среди них Павел в труднейших условиях, подвергаясь нападениям вооруженных банд, героически строит узкоколейку, чтобы спасти трудящихся, дать городу топливо. Комсомольцы обносились, оборвались, болели, но работали с поразительным упорством. В этот момент происходит последняя встреча Павла и Тони».

С прошедшего поезда направляли пассажиров на расчистку дороги и снежных заносов. В числе пассажиров оказался Тоня со своим мужем.

Н. Островский рассчитанным выбором деталей стремится показать, как воплотилась мечта Тони о счастье. Она, казалось, достигла того, о чем мечтала, к чему стремилась. У нее вполне «приличный» муж, занимающий высокий пост в управлении дороги в большом городе. Вот он стоит в форменной железнодорожной шинели с меховым воротником, в теплой каракулевой шапке. Тоню украшает котиковая шапочка с бубенцом наверху.

Резко контрастен по отношению к этим сбитым, самодовольным, «заклятым» людям внешний облик Павла. Перед Тоней — в рваной истрепанной одежде и фантастической обуви, с грязным полотенцем на шее, с давно немчатым лицом стоял... Павел. Только один глаз с таким же, как прежде, незагуляющим огнем».

Мы видим Павла глазами Тони. Это они с такой точностью увидели все то, что, по ее мнению, могло свидетельствовать лишь об одном: Павел опустился, он ничего не достиг в жизни, «не продвинулся» дальше «крытых земли». И она, прежде любящая Павла, не решилась подать ему руку.

«Как это неудачно у тебя жизнь сложилась», — повидимому, вполне искренно говорит Тоня. Непримиримо и резко отвечает Павел: «О моей жизни беспокоиться нечего, тут все в порядке. А вот у вас жизнь сложилась хуже, чем я ожидал. Года два назад ты была лучше: не стыдилась руки рабочему подаять. А сейчас от тебя нафталиновый запах. И скажу по совести, мне с тобой говорить не о чем».

Павел, хотя и чувствует еще его прежние отношения к Тоне в этих непривычных переходах от «я» к «ты», отделился сурово и беспощадно Тоню от себя, от таких же, как он.

Если раньше Павел мог еще предположить, что Тоня будет в одном строю с ним, найдя путь к людям, борющимся за новый мир, то теперь становится очевидным, по какой дороге пошла она в жизни. Все в ней — от внешнего облика до взглядов на жизнь — враждебно Павлу, чуждо тому благородному нравственному кодексу, которым определяется его поступки.

Павел, представший перед читателем в таком, казалось бы, «невыгодном» виде, возбуждает волнующее чувство прекрасного: противостоять возмущенная мораль беззаветного служения народу. Причем эта мораль не только выявлена, высказана, — она претворена в действие, в поступки. Внутренняя духовная красота «оборванца» Корчагина, спасающего своим трудом жизнь многих людей, с большой силой драматического контраста противопоставлена внешней убогости, серости, неприглядности внешне благополучной Тони Тузановой.

Доброе и дурное, прекрасное и безобразное возникает в романе не как отвлеченные, вневременные категории, а как вполне определенные понятия, связанные с конкретно-историческими обстоятельствами борьбы за коммунизм.

«В творчестве истинно народном», — говорил А. М. Горький, — эстетика — учение о красоте — всегда тесно связана с этикой — учением о добре».

Иллюстрации украинского художника А. Резниченко к двум томам произведений О. Гончара, вышедшему в Госиздате УССР: 1. К трилогии «Знаменосцы»; 2. К роману «Таврия»; 3. К рассказу «Модры камень».

СЛОВО О ДРУЖБЕ

Грузия — страна, богатая поэтами. Недаром великий армянский поэт Ованес Туманян говорил, что каждый грузин — поэт, а каждый грузинский поэт — поэт дважды.

И отразило сознание, что после крупных современных поэтов старшего поколения (Иосиф Гришанидзе, Тиман Табидзе, Галактион Табидзе, Ило Мосаливи, Георгий Леонидзе, Паоло Ишвили, Симон Чиковани и др.) грузинский народ выдвинул новые таланты. Рядом со старшими товарищами по перу дружно работает поэтическая молодежь.

Издателем «Советский писатель» недавно выпустило в свет книгу Иосифа Нонешвили «Друзья повсюду». Книга эта, написанная одним из наиболее ярких поэтических своеобразных представителей молодой грузинской поэзии, характерна для нее в целом.

В сборнике нет специальной биографии автора — она ясно чувствуется в стихах поэта. Жизнь поэта слилась с жизнью его поколения. Это определило близость лирического героя И. Нонешвили читателю. Борьба за свободу и независимость своей советской Родины, труд по имя мира, дружба народов, многообразие чувствостановий советского человека — все, о чем пишет И. Нонешвили, близко и дорого нам.

У лирического стихотворения есть важная особенность. Его не переосмыслишь. Лучше просто прочитывать и посмотреть в глаза слушателю. Читая И. Нонешвили, сразу чувствуешь, что находишься в Грузии. По-новому, своеобразно воспеет поэт красоту родного, с летних лет до деталей знакомого края — красоту гор и долин, виноградников и рек.

Волны Алазани несутся и крутятся, Иори забывает о сраженных белствениках, И хребет Кавказский шагает, как верблюдница, Рядом с караваном гор своих соседственных.

И вдруг — сорвется ветер, пролетая по полю, И ночь в лучах январских, переливаясь, светится, И словно мальчик с девочкой, вялила для нежных тополя,

Обняв друг друга ласково, стоят при свете месяца, (Перевод Н. Заболотного)

И. Нонешвили, «Друзья повсюду». Стихи, «Советский писатель», М., 1954, 206 стр.

Новая литературная газета

АЛМА-АТА. (Наш корр.). Вышел первый номер еженедельной газеты Союза советских писателей Казахстана «Казах адабияты» («Казахская литература»). В номере опубликованы приветствия, полученные от знатных людей Казахстана, редакций литературных газет братских республик. С дру-

жескими пожеланиями газете выступил Мухтар Ауэзов.

Статья Габиева Мустафина посвящена итогам Второго всесоюзного съезда писателей. В номере напечатаны: рассказ молодого прозаика Мукана Иманжанова «Дом» — о молодых патриотах, осваивающих целинные земли, стихи, эпиграммы.

Вспомнились различные случаи, когда те или иные деревенские работники, по незнанию или недомыслию, позволяя себе иначе разговаривать с крестьянином. Мелдиатор рассказывал, как минувшим летом в одном районе, где он работал, правление колхоза разрешило колхозникам скосить отаву для своих коров, потому что колхоз уже был обеспечен кормами, но некий местный руководитель товарищ отменил это решение, и отава так и осталась нескосенной. В свою очередь и я рассказал о молодом агрономе, который потребовал от бригады, чтобы тот начал убирать еще не поспевшую рожь, — должно быть, им руководило желание первым отработать в начале уборки.

«В сущности, это даже и не приказ», — проговорил мелдиатор, — это вот то самое, о чем так верно сказал Ленин на том же все том съезде. Эти денегские слова надо бы каждому, кто посылает людей работать в деревню, выписать и держать под стеклом у себя на столе.

«Конечно, не выйдет никакого толку, если в деревню будут появляться скоропалительные люди, которые похуликут туда из города, приехали, покаялись, увидели несколько интеллигентских, а то и не интеллигентских склад и, расплевавшись, разехались».

Прочитав это, мелдиатор счел нужным сказать, что Владимир Ильич, разумеется, не против интеллигентности возражал, а против самоуверенности оторванных от практики бумажных людей, которых в том же своем выступлении он назвал еще людьми ведомственными.

Такого рода людям Ленин противопоставлял людей, которые говорят с крестьянином не по книжничеству, а на понятном им языке, говорят не как командиры, а как товарищи, разъясняющие положение.

Мы продолжали говорить о том, что Владимир Ильич не только определял тип работника, который может достигнуть успеха в деревню, но и раскрыл перед ним, человеком городским, представителем рабочего класса, характер крестьянина, его психологию. У моего собеседника, влиять, была отличная память, потому что он легко, без какого-либо усилия отыскал в книге необходимые ему строчки.

«...Крестьяне, — прочитал он, — только тогда поверят в подвзуд той или иной меры, когда они сопоставят умом подвзуд до понимания, до сознания этой пользы».

Я перевел его, сказав, что нынешний колхозник, конечно, уже не тот крестьянин, о котором говорил Ленин, но вместе с тем слова эти полностью относятся к нашему Ивану Александровичу Федосееву. И

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ХАБАРОВСКЕ

★ Ульч Алексей Вальдо — представитель северной народности, населяющей бассейн Амура, работает заместителем начальника Кавинской рейсовой славянской конторы. Несколько раз он выступал в дальнеюстной печати с очерками и сказками. Сейчас он, первый ульчский писатель, подготовил к печати сборник рассказов и сказок. Редактирует книгу писательница Юлия Шестакова, в свое время «открывшая» литератора в председателе сельсовета ульчского селения Гасюги — Джанис Кимонко. Она помогла выпустить его повесть «Там, где бежит Суйкая» — первую книгу первого ульчского писателя.

★ Новые премьеры готовят местные театры Хабаровской краевой драмы возобновили постановку пьесы хабаровского писателя Н. Рогова «Июль-Корань» — о гражданской войне на Дальнем Востоке. После критических замечаний общественности пьеса и спектакль были подвергнуты серьезной доработке. Театр драмы работает над новыми пьесами Н. Шундика «Тажная быль» (о моральном облике советского человека) и В. Н. Иванова «В горах Лулужуана» (о советско-китайской дружбе), краевой театр музыкальной комедии ставит пьесу «Чайки над морем» — о рыбаках Камчатки (текст С. Феоктистова, музыка Ф. Садового и С. Томбака).

★ В ближайше села Среднего Амура и населенные пункты Корякского национального округа отправлена переведенная на нанайский и корякский языки книга «Милые советские люди» Б. Полевого. Ранее был издан на чукотском и корякском языках «Русский характер» А. Толстого.

★ За границей в последнее время переведен и издан ряд книг советских писателей-дальневосточников. Так, книга Ю. Шестаковой «Новый перевал» издана в Венгрии и в скором времени выйдет в Чехословакии. В Польше и Чехословакии вышла повесть Джанис Кимонко «Там, где бежит Суйкая». В Польше и Болгарии издана повесть А. Пришвина «На берегу Зена», в Германской Демократической Республике — повесть Р. Агичева «Оуэнга». За рубежом вышли несколько изданий книг «Братский Амур» и «Амурские сказки» Д. Нагишкина, а также роман «Быстроногий олень» и повесть «На Севере дальнем» Н. Шундика.

С. ЛЕОНОВ, корр. «Литературной газеты»

Юбилей народного поэта

Общественность Литвы широко отмечает 75-летие со дня рождения литовского народного поэта Ионаса Кришчиона-Иовараса. И. Кришчиона-Иоварас в дни революционных событий 1905—1907 годов в своих стихотворениях звал народ на борьбу с царизмом. В период буржуазной диктатуры в Литве его стихи публиковались в подпольной печати, передавались из уст в уста. Ныне подготовлено к печати собрание сочинений поэта на литовском и русском языках.

Пейзаж в «Поднятая целина», несмотря на свою видимую выделенность из повествования, неразрывно вытекает из описываемых событий. Он создает у читателя особое чувство возмущенности, нетерпеливого ожидания великих и желанных перемен. Он помогает понять и почувствовать величие совершающихся событий.

«Поднятая целина» М. Шолохова — рассказ о людях, освобождающих себя навсегда от давних, уродующих человека условий частнособственнической жизни, рассказ не об отдельном человеке, а о многих, о миллионных массах трудового крестьянства, навеки погнавшихся «хлеба зная» священной частной собственности. И ощущение значительности происходящих перемен, желание скорейшей и полной победы уклада, освобождающего и подводящего к творческому труду, еще более усиливается тем страшным, нетерпеливым предчувствием весны, жаркого, плодородного лета, которым проникнута вся книга.

Словно музыкальная мелодия, оно то возникнет в пейзажном вступлении к первой главе, то затеряется в стремительном развороте бурных событий, то вновь пролетит, чтобы во всю силу зазвучать в описаниях наступившей весны, в волнующих картинах соревнования на походе и сева в бригаде Любимкина, в описании благополучия линии, после которого на колхозных полях все пошло в рост... —

Предчувствие весны в природе, которым проникнуты все пейзажные отступления, как бы предвещает весну новых человеческих отношений. Слово первый ручей, прокладывающий себе дорогу среди подтаявшего, осевшего снега, пейзажные описания в «Поднятой целине» стремительно увлекают читателя к долгожданной весне, напоминают о ней. И не покоем веет от него, а неудержимым движением.

Одно из самых значительных мест по своей смысловой и эмоциональной нагрузке — описание ночи в главе девятнадцатой. Это описание идет сразу же после рассказа о распределении конфискованной куцкой одежды. Бедники из бедиков, «слезя глазами, светлая смуглыми лицами от сухих, дрожавших ушибов, торопливо комкали свое старое, датанное-предатанное веретне, облачались в новую спару, сквозь которую уже не просвечивало тело». Дело, конечно, не в том, что люди, часто в своей жизни ни разу не носившие доброй одежды, получали добротное

— Вот именно, — сказал раздумчиво мелдиатор, когда я напомнил ему этот наш естественный разговор о председателе колхоза в Белогостях, — вот именно: крестьяне — это, в сущности, люди, люди практической жизни, как говорил Владимир Ильич. В этих словах, пожалуй, можно заметить, и точное определение сущности крестьянской и глубокого уважение к крестьянину, к его человеческому достоинству.

За переубеждением, на полнине хозяйки, словно ошинувшись от сна, торопливо и невпопад начали бить охрипшие старшие члены. Трудно было сосчитать, сколько они пробили, и это заставило нас взглянуть на свои. — был уже час пополудни, время, для деревни позднее.

Мелдиатор диктал книгу и говорил о том, что уже заредевшим человеком он слышал слова Ленина об обязанности партии превратить самое отсталое производство, земледелие, из промысла, ведущего бесхозяйственно, по старинке, в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники. И как это все-таки удивительно, что, не будучи еще стариком, он увидел исполнение заветной Лениным мечты.

Этим и окончил мы затянувшийся запальчиво разговор.

Ростов-Ярославский

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Почти одновременно в журнале «Новый мир», «Пограничье», «Пионер», в газете «Пионерская правда», а также в детском календаре «Круглый год» появилась поэма Сергея Михалкова под названием «Дядя Степа — милиционер».

Что не знает дядю Степу? Дядю Степу?! Как не знает? Не прибегнув к микроскопу, я его узнал опять.

Дядя Степа в полной мере на себя во всем похож

Каким он был, таким остался

в «Новом мире», в «Пионере», в «Пионерской правде» тож...

Правда, Степа снял телешоу, новый интеллигент да еще сменил фуражку, а вообще... такой, как был.

Ах, шутник-поэт! Признаться, если дальше так пойдет, будем мы, наверно, братья, удивляться круглый год.

ныне Степа — барабанщик, завтра Степа — пианист,

в понедельник в полдень — банкир, в среду утром — тракторист.

Глядя в самый корень факта, спросим как бы невзначай: — Что случилось, дядя автор? — И ответим: — Ай-я-я!

Сергей ВАСИЛЬЕВ

